

© Л. Г. ФЕДЮЧЕНКО

Тюменский государственный университет
lfedyuchenko@mail.ru

УДК 802.0-3

**ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА В ДИДАКТИКЕ
ПЕРЕВОДА: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ**

**THE ROLE OF THEORY IN TRANSLATION
TRAINING: STUDENTS' PERSPECTIVES**

В статье делается попытка рассмотреть один из наиболее спорных вопросов практического перевода: необходимость теоретических знаний в процессе подготовки специалистов-переводчиков. Автор приводит точки зрения различных отечественных и зарубежных ученых, преподавателей перевода и профессиональных практикующих переводчиков. Делается краткий обзор работ, посвященных проблеме соотношения теоретических знаний и практических навыков в процессе обучения переводу. Однако автор не преследует цель вступить в научную полемику о важности теории перевода в процессе подготовки переводчиков на университетском уровне. В статье основное внимание уделяется мнению студентов-выпускников ТюмГУ, обучавшихся по специальности «Перевод и переводоведение». Автор описывает ход проведения опроса (цель которого — выяснить объем усвоенных теоретических знаний по курсу «Теория перевода» и степень их применимости на практике в процессе выполнения учебных переводов), а также представляет и интерпретирует полученные результаты. В заключение делается общий вывод проведенного исследования и намечается ряд проблем современной дидактики перевода.

The article addresses one of the most controversial issues of translation education: the need of theoretical knowledge in the training of interpreters and translators. The author cites the standpoint of various domestic and foreign scientists, educators and professional translators. A brief overview of the papers on the problem of the relation of theoretical knowledge and practical skills in teaching translation is provided in the article. However, the author does not seek to join the scientific debate on the importance of translation theory in the training of translators and interpreters at the university level. The article focuses on the opinion of Tyumen State University graduate students enrolled in the Translation Studies major. The author describes the survey — the aim of which is to find out the volume of theoretical knowledge learned in the Theory of Translation course — and interprets the results. In conclusion, a series of problems of modern translation training course is outlined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Теория перевода, дидактика перевода, переводческая деятельность.

KEY WORDS. Translation theory, translation training, translation practice.

В российском обществе ведутся оживленные дискуссии о роли высшего образования в современном мире и, как следствие, формулируются новые стандарты качества подготовки профессиональных кадров. Не остается без внимания система подготовки будущих переводчиков. И здесь возникает много вопросов, которые до настоящего времени остаются спорными и нерешенными.

Одной из таких проблем, на наш взгляд, является проблема подачи теоретического материала будущим переводчиком. Или более конкретно — проблема выработки критериев отбора количества и качества теоретического материала, который студенты должны усвоить в рамках дисциплины «Теория перевода».

В связи с этим цель данной статьи — представить результаты опроса среди студентов-переводчиков, которым было предложено самостоятельно оценить степень освоенности теоретического материала по данному курсу.

К самой теории перевода внутри профессионального сообщества, как у нас в стране, так и за рубежом, сложилось неоднозначное отношение. Первая причина заключается в том, что сам термин «теория перевода» весьма неоднородный, т. к. нет единого мнения о том, что считать теорией, а что — переводом.

Если объяснять термин «теория» с точки зрения методологии науки (в нашем случае — теории перевода), то он «рассматривается как наиболее сложная и развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о существенных связях определенной области действительности — объекта данной теории» [5].

Анализируя ряд определений данного понятия, приходим к выводу, что теория — это:

- одно из возможных объяснений наблюдаемых явлений;
- система взаимосвязанных утверждений, выводов, исходных положений и гипотез;
- абстрактное общее видение области действительности, обычно включающее формулировку общих концепций;
- a lens with which we can view something [6] (линза, с помощью которой мы можем что-то рассмотреть — здесь и далее перевод мой — Л. Ф.);
- a coherent, methodological way of understanding and explaining some subject [6] (логически и методологически обоснованный способ осмысления и объяснения некоторого предмета).

С определением термина «перевод» дело обстоит еще сложнее: существует достаточно большое количество разнообразных трактовок данного понятия, начиная с очень широких, например: «Перевод — это текст, переведенный с одного языка на другой» и, заканчивая более специфичными определениями, затрагивающими какую-то конкретную сторону данного процесса, например: «Перевод — это общественная функция коммуникативного посредничества

между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т. е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении» [3].

Таким образом, мы видим, что перевод — это многоплановый вид деятельности, зачастую субъективный процесс, не поддающийся однозначной интерпретации. Отсюда вполне объяснимо и невинное толкование теории перевода, и полярные взгляды на ее место в процессе подготовки переводчиков.

Тем не менее, учитывая цели и задачи, которые стоят перед преподавателями перевода, можно в качестве опорного взять определение, предложенное Н. К. Гарбовским: «Теория перевода в собственном смысле — это не совокупность связанных между собой знаний о переводе, а некая программа исследований, теоретическая модель, сквозь призму которой могли бы изучаться все многообразные аспекты переводческой деятельности: лингвистический, психологический, эстетический, коммуникативный и др.» [4].

Мнения профессионалов можно разделить на две большие группы: 1) абсолютное неприятие теории перевода и 2) попытки академического сообщества оправдать теорию перевода в глазах практикующих профессиональных переводчиков и органично интегрировать ее в процесс обучения студентов.

Все точки зрения переводчиков-профессионалов первой группы можно свести к одному высказыванию С. Моргенбессера: “To explain why a man slipped on a banana peel, we do not need a general theory of slipping” (Для того чтобы объяснить, почему человек поскользнулся на банановой кожуре, не нужно знать общую теорию скольжения.) [6].

К числу аргументов против теории перевода можно отнести следующие:

- the theories of translation currently preferred in academia do not sufficiently cover the reality of translation practice (те направления теории перевода, которые на данный момент преподаются в вузах, не затрагивают все аспекты практического перевода) [9];
- «небрежное терминовтворчество», затрудняющее понимание и усвоение основ теории перевода [1];
- чрезмерная «метафоричность переводоведения» [2];
- медленное внедрение результатов научных исследований в практику перевода [2];
- отсутствие понимания чему учить и как;
- множественность теорий перевода;
- отсутствие гомогенного предмета исследования.

Основываясь на ряде изученных работ по данной теме, можно прийти к выводу, что практикующие переводчики в основном «обвиняют» теорию перевода в том, что она оторвана от реалий перевода, а потому во многом выглядит искусственно.

Н. К. Гарбовский считает, что такое отношение практиков объясняется тем, что теоретики перевода «в определенный момент становления этой теории (начало второй половины XX в.) согласились с мнением, что теория перевода — это прикладная отрасль языкознания» [4].

На наш взгляд, высказывания некоторых переводчиков о том, что теория перевода не нужна, а хорошо переводить можно благодаря особому дару и учась на собственном опыте, также не совсем отражают действительность. Всякий раз, когда переводчик задумывается над тем, как перевести тот или иной сложный участок текста, он уже начинает теоретизировать, строить свои гипотезы и формулировать стратегию перевода. Не говоря уже о тех случаях, когда необходимо дать рецензию на перевод или отредактировать переведенный текст.

Поэтому в данной статье мы придерживаемся мнения, что теория перевода вполне справедливо включена в курс базовых обязательных дисциплин при подготовке переводчиков. В подтверждение этой точки зрения можно привести следующие аргументы.

В 2009 году Дэвид Катан, преподаватель английского языка и перевода в Университете Саленто, Италия (the University of Salento (Lecce), Italy), провел международное исследование, в число задач которого входила и попытка найти ответы на следующие вопросы: насколько эффективно преподается теория перевода в вузах, способствует ли она развитию профессиональных навыков, и упрощает ли процесс перевода знание теории. В опросе приняли участие 1000 респондентов из 25 стран (практикующие переводчики, имеющие университетский уровень подготовки, преподаватели перевода (устного и письменного), преподаватели теории перевода, студенты-переводчики). Участники опроса должны были ответить на ряд вопросов, в числе которых был вопрос об университетских дисциплинах, необходимых в курсе обучения переводчиков. Более 50% респондентов отметили теорию перевода в числе необходимых дисциплин, а в группе практикующих переводчиков 32% отметили теорию перевода как «важную» дисциплину, в то время как лишь 9% — как «необязательную» [8].

Основываясь на результатах краткого обзора работ зарубежных авторов, посвященных различным теориям перевода (в западной школе перевода принято преподавать одновременно несколько теорий перевода, предоставляя тем самым выбор студентам), можно выделить следующие аргументы в «защиту» преподавания теории перевода:

- they give translators more choices when generating translation / they make creative translators (различные направления теории перевода позволяют переводчикам создавать несколько вариантов перевода) (Pym, 2010);
- they help translators with their decision-making in selecting the best solution (помогают выбрать наилучший вариант) (Bartrina, 2005);
- they make the training process efficient and speedy (ускоряют процесс перевода и делают его более эффективным) (Lederer, 2007; Schjoldager, 2008);

- they give translators a common metalanguage (предоставляют переводчикам универсальный метаязык) (Nord, 2005; Pym, 2010);
- they give translators explanatory power (предоставляют переводчикам возможность объяснять свои действия) (Schjoldager, 2008);
- they promote consistency in translation assessment (обеспечивают единообразие в процессе оценки качества перевода) (Tennent, 2005);
- they make translators aware of matters of translation (заставляют переводчиков задумываться над проблемами перевода) (Pym, 2010; Nord, 2005; Bartrina, 2005);
- they help make predictions (помогают выполнять предварительный анализ) (Chesterman, 2000);
- they provide guidelines for teachers (обеспечивают преподавателей методическими инструкциями) (Zhu, 2002);
- they provide tools for observing and checking one's own progress (обеспечивают инструменты для анализа собственного прогресса) (Zhu, 2002);
- they help systematise translation practices (помогают систематизировать практические навыки перевода) (Bartrina, 2005; Hanna, 2009).

Таким образом, мы видим, что сегодня требуется в основном инструментальная теория, которая имеет объяснительную силу (explanatory power) [7]. Без теоретических знаний студентам будет сложно понять, что такое перевод, как оценивается качество выполненных переводов, что такое профессиональные компетенции, как объяснить собственный выбор тех или иных способов перевода. Помимо этого, как утверждает Грегори Шрив, без теоретической базы невозможно формулировать логически обоснованные цели и задачи обучения переводу, создавать и применять методы обучения и оценивать переводы, выполняемые студентами: “A translation pedagogy without a theoretical basis will be a blind pedagogy. It will fail to set reasonable objectives, will be unable to create and apply methods appropriate to the learning task, will be unable to measure and evaluate results, and will ultimately fail to create the effective translators our society increasingly demands” [10].

Наконец, отсутствие теоретических знаний может затруднить общение между преподавателем и студентами на профессиональные темы.

В споре о том, нужна ли теория перевода студентам-переводчикам или нет, как правило, исключается мнение самих студентов. Для того чтобы восполнить этот пробел, был проведен опрос среди студентов-переводчиков ТюмГУ, результаты которого будут представлены ниже.

В исследовании участвовали 20 (из 31) студентов 5 курса (64,5%), которые прослушали ряд теоретических курсов, в число которых входил и курс «Теория перевода».

Цель исследования — определить объем и качество усвоенного теоретического материала по дисциплине «Теория перевода».

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе студенты получили анкеты, в которые были включены 120 терминов, обозначающих основные понятия лингвистической теории перевода. Термины отбирались из нескольких источников: «Толковый переводоведческий словарь» Л. Л. Нелюбина и учебники по теории перевода, включенные в список обязательной литературы по курсу (учебники таких авторов, как В. Н. Комиссаров, И. С. Алексеева, В. В. Сдобников). Студентам было предложено самостоятельно определить свой уровень знаний по каждому из понятий, распределив их по следующим категориям:

- полностью понимаю данное понятие, свободно им оперирую, могу объяснить;
- не до конца понимаю данное понятие, могу ошибаться в его трактовании;
- не понимаю данное понятие, не могу его объяснить;
- ничего не знаю об этом понятии, но несколько раз встречал(а) данное понятие (что-то читал(а), что-то слышал(а));
- впервые слышу о данном понятии.

Следует отметить, что из 120 отобранных терминов, только 45 являются терминами переводоведения, остальные — термины смежных наук, заимствованные теорией перевода, часть из которых не утратила своего первоначального значения, а часть приобрела новое понимание, отличное от первоисточника.

Результаты мы толковали, исходя из того, что от 100 до 50% отмеченных терминов — усвоенные, менее 50% — неусвоенные.

В категории «Полностью понимаю данное понятие» 100% опрошенных выделили шесть терминов («билингв», «жанр текста», «контекстуальное значение слова», «синхронный перевод», «сокращенная буквенная запись», «последовательный перевод»), из них только последние три термина являются переводоведческими. При этом больше половины опрошенных (15 человек) указали, что термин «билингв» они вообще не используют.

В целом, в данной категории от 100 до 50% студентов выделили 54 термина, 27 из которых являются терминами теории перевода. Таким образом, можно считать, что 45% от общего числа предложенных понятий студентами усвоены в полной мере. Среди них семь терминов, которые студенты никак не используют («билингв», «лингвоэтнический барьер», «денотат», «коннотация», «коммуникативная компетенция», «языковая личность переводчика», «теория непереводимости»).

Анализируя состав выделенных в данной категории терминов, мы пришли к следующим выводам: студенты выделяют различные виды переводческих трансформаций, но при этом у них отсутствует понимание трансформаций как составляющих единой системы трансформаций, т. е. как комплекса переводческого инструментария, необходимого в процессе перевода (к этому и должна стремиться теория перевода: сформировать в сознании обучающихся пере-

воду некую систему знаний о нем). Например, родовое понятие «переводческая трансформация» включает в себя следующие видовые понятия: «конкретизация», «генерализация», «членение предложения» «смысловое развитие», «речевая компрессия», т. е. это все — разновидности трансформаций. Однако ответы студентов демонстрируют следующее: 95% опрошенных выделили конкретизацию, 90% — генерализацию, 85% — переводческие трансформации, 70% — членение предложения, 55% — смысловое развитие, 50% — речевую компрессию. Получается, что часть студентов понимает данные понятия как разрозненные абстрактные единицы, а не сегменты единой системы трансформаций.

Подобная тенденция прослеживается и с пониманием ряда других терминов. Так, 100% опрошенных выделили термин «контекстуальное значение слова», который по сути своей является родовым, включающим ряд видовых значений, без которых невозможно его всеобъемлющее понимание. Но результаты показывают, что видовые значения, формирующие значение данного термина, и смежные термины не получили 100%. Так, 80% опрошенных отметили термин «фоновая информация», 75% — денотат и узус, 65% — коннотация, 55% — вариантное соответствие, 50% — широкий контекст, узкий контекст. Т. е. это говорит о том, что у студентов присутствует «практическое» понимание данного понятия, но отсутствует «теоретическое», системное понимание.

В категории «Не до конца понимаю данное понятие» студенты выделили всего 16 терминов, из них 5 относятся к теории перевода:

- 85% — точный перевод,
- 55% — контекстуальная замена,
- 50% — семантическая структура слова,
- 50% — рецептор,

50% — уровни эквивалентности (здесь стоит отметить, что 85% опрошенных отметили термин «эквивалент» и 55% — вариантное соответствие, как «полностью понимаю», но при этом данные понятия не воспринимаются студентами как составляющие теории уровней эквивалентности, хотя в курсе лекций по теории перевода довольно подробно рассматривалась теория уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, а в рамках семинарских занятий студентам предлагалось провести анализ оригинала и перевода по пяти уровням).

В категории «Не понимаю данное понятие» было отмечено 4 термина:

- 54% — коммуникативно-функциональная теория перевода;
  - 46% — сегментация текста, ритм текста, функциональная доминанта текста.
- Интересно, что данную категорию отметили 13 человек из 20 опрошенных.

В категории «Ничего не знаю об этом понятии, но несколько раз встречал(а) данное понятие (что-то читал(а), что-то слышал(а))» 19 человек из 20 выделили 5 терминов:

- 58% — функциональная доминанта текста;

53% — теория закономерных соответствий (но 65% опрошенных обозначили смежный термин «соответствия» и 55% — вариантное соответствие, как «полностью понимаю данное понятие»);

47% — когерентность, интерференция и динамическая эквивалентность (но 85 % опрошенных отметили термин «эквивалент», 65% — адекватность перевода, 55% — эквивалентность перевода, 50% — инвариант как «полностью понимаю данное понятие», т. е. ключевое понятие теории динамической эквивалентности (эквивалент) и смежные с ним понятия не воспринимаются как части одной теории).

В категории «Впервые слышу о данном понятии» 10 человек из 20 отметили 3 термина:

80% — транслатология,

60% — деятельностные теории перевода,

50% — сверхфразовое единство.

На втором этапе исследования студенты должны были выделить те термины, которыми они пользуются в процессе устного / письменного перевода.

В категории «Использую» от 100 до 50% опрошенных отметили 60 терминов (мы намеренно не рассматривали термины, которые были отмечены менее 50% опрошенных), из них термин «генерализация» был отмечен 100% опрошенных.

Если соотнести полученные результаты с результатами первого этапа, то получаем следующую картину. В категории «Полностью понимаю данное понятие» термин «генерализация» был отмечен 90% опрошенных.

Из 60 выделенных терминов 11 отмечались в категориях «Не понимаю» или «Ничего не знаю», т. е. получается, что часть студентов применяет метаязык теории перевода, не имея четкого понимания его содержания, вследствие чего, как показывает практика, страдает качество перевода.

В категории «Не использую» от 90 до 55% опрошенных отметили 56 терминов, из которых 21 термин является строго переводоведческим. При этом наибольший процент (90%) получили такие термины, как «дескриптивная теория перевода», «деятельностные теории перевода», «теория закономерных соответствий», «динамическая эквивалентность».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что студенты отбирают из курса теории перевода практические знания, которые формируют оперативные навыки перевода, и данные знания лучше всего усваиваются ими.

Этот фактор необходимо учитывать в курсе теории перевода. Теория перевода не должна рассматриваться студентами и преподноситься им как некое абстрактное статическое знание, которое необходимо просто иметь в соответствии с учебным планом. Нужно стремиться к тому, чтобы теория перевода воспринималась студентами, как средство осмысления процесса перевода, как способ формулирования собственных осознанных действий в процессе перевода, как набор методик осуществления адекватного эквивалентного перевода высокого качества. Тем самым можно сократить разрыв между теорией и практикой, что, несомненно, придаст целостность единой системе знаний о переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витренко А. Г. Кризис переводоведения и возможность его преодоления / А. Г. Витренко // Вопросы филологии. 2003. №1. С. 32-36.
2. Витренко А. Г. Почему студенты не знают теории перевода. URL: <http://agvitrenko.3dn.ru/4utat/18.doc>
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский М. Изд-во Московского университета, 2004/2007. С. 214.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. Век XXI: от эмпиризма к рационализму / Н. К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. № 1. С. 29-48.
5. Социологический словарь. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc.html>
6. Frank D. B. What Kind of Theory Do We Need for Translation? / D. B. Frank // Bible Translation Conference 2008: Translator and Audience. (February 4-6, 2008). UK Campus of the European Training Programme, Horsleys Green, England.
7. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009.
8. Kann D. Translation Theory and Professional Practice: A Global Survey of the Great Divide // Hermes, 2009. No 42.
9. Sakamoto A. Translators theorizing translation: A study of Japanese / English Translators' accounts of Dispute Situation and Its Implications for Translation Pedagogy: Diss. Dr. Sci. (Philos.). University of Leicester, 2014.
10. Shreve G. M., Angelone E. Translation and Cognition. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2010.

REFERENCES

1. Vitrenko A. G. Krizis perevodovedenija i vozmozhnost' ego preodolenija [Translation Crisis and the Possibility of Overcoming It] // Voprosy filologii [The Issues of Philology]. 2003. No 1. Pp. 32-36. (In Russian)
2. Vitrenko A. G. Pochemu studenty ne znajut teorii perevoda [Why Students Don't Know the Theory of Translation]. <http://agvitrenko.3dn.ru/4utat/18.doc> (In Russian)
3. Garbovsky N. K. Teorija perevoda [Theory of Translation]. M.: Moscow State University. 2004/2007. Pp. 214. (In Russian)
4. Garbovsky N. K. Teorija perevoda. Vek XXI: ot jempirizma k racionalizmu [Theory of Translation. The 21st century: from Empiricism to Rationalism] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22. Teorija perevoda [Moscow University Herald. Series 22. Theory of Translation]. 2008. No 1. Pp. 29-48. (In Russian)
5. Sociologicheskij slovar' [Sociological Dictionary]. <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc.html> (In Russian)
6. Frank D. B. What Kind of Theory Do We Need for Translation? // Bible Translation Conference 2008: Translator and Audience (February 4-6, 2008). UK Campus of the European Training Programme, Horsleys Green, England.
7. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009.

8. Kann D. Translation Theory and Professional Practice: A Global Survey of the Great Divide // *Hermes*, 2009. No 42.
9. Sakamoto A. Translators theorizing translation: A study of Japanese / English Translators' accounts of Dispute Situation and Its Implications for Translation Pedagogy: Diss. Dr. Sci. (Philos.). University of Leicester, 2014.
10. Shreve G. M., Angelone E. Translation and Cognition. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2010.

Автор публикации

Федюченко Лариса Григорьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Author of the publication

Larisa G. Fedyuchenko — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University